

Глава 34: Планирование розыгрыша

Двое слизеринцев почувствовали удар в спину и полетели, врезавшись в твердые стены подземелий. Они заскользили по полу и больше не двигались.

Весь зал замер в тишине. Никто не ожидал такого поворота событий. Тоби медленно открыл глаза, не чувствуя никакой боли.

— Что случилось?.. — спросил он в замешательстве.

Все взгляды в зале обратились к Джеймсу, который все еще держал свою палочку, направленную на Рабастана, смотревшего на него в неверии.

— Опустит палочку, — приказал Слизнорт сердитым тоном, скрывающим изумление.

Проклятие Флипендо было заклинанием для первокурсников, но более продвинутым. Слизнорт знал, что у этих студентов было всего два занятия по защите от Тёмных Искусств, и они не должны были ещё видеть такое заклинание. Поэтому было очевидно, что Джеймс знал о нём заранее.

Слизнорт подошел к двум лежащим на полу мальчикам и заметил, что они были без сознания.

— Вы трое ждите здесь, — приказал он, глядя на Сириуса, Джеймса и Рабастана. Взмахом палочки он поднял двух мальчиков в воздух и понес их в больничное крыло.

Комната погрузилась в тишину, и многие начали перешептываться, глядя на Сириуса, Рабастана и особенно на Джеймса.

— Как он выучил это заклинание? Нас пока учили только Люмосу и Ноксу... А на защите от Тёмных Искусств ничему практическому не учили... — пробормотал первокурсник с Гриффиндора. Все задавались тем же вопросом.

Джеймс и Сириус переглянулись и улыбнулись.

«Какая самонадеянность», — раздраженно подумал Снейп, заметив ухмылки на лицах двух гриффиндорцев.

Через пять минут профессор вернулся, и хмурое выражение все еще было на его лице.

— Сириус Блэк и Рабастан Лестрейндж, наказание для вас обоих на неделю, — проворчал Слизнорт. У Сириуса и Рабастана едва ли была кровь на носу.

— Что касается тебя, парень... — строже сказал Слизнорт, глядя на Джеймса.

Улыбка на лице Джеймса исчезла. Он понимал, что влип.

— Ты напал на двух одноклассников со спины. Удар был слишком сильным, их носы сломаны, и они потеряли сознание... — начал Слизнорт.

Джеймс мог бы использовать заклинание, чтобы обездвижить двух слизеринцев, но, увидев, что они ударили Сириуса и назвали Тоби грязнокровкой, он решил действовать более агрессивно.

— Наказан на две недели и минус десять очков Гриффиндору, — вынес он приговор.

— Это несправедливо! — внезапно сказал Люпин. — Слизерин был втроем и оскорблял, называя этих двоих грязнокровками! — добавил он. Джеймс был рад, что Люпин заступился за него.

— Я не слышал этих оскорблений... Это правда? — спросил Слизнорт, глядя на других учеников. Все гриффиндорцы кивнули. — Очень гадкое оскорбление, Рабастан. Минус пять очков Слизерину за оскорбление таким образом. Однако наказание студенту Поттеру останется прежним. А теперь, все по своим котлам! — сказал он, хлопнув в ладоши, и все вернулись на свои места.

— Ты, Поттер, отмой кровь со стен вручную, — добавил он, глядя на Джеймса, который неохотно кивнул. Он схватил тряпку и начал оттирать. Удар Мальсибера и Эйвери оставил немного крови на полу и стене.

«Надо было действовать более скрытно», — угрюмо подумал Джеймс. Его 30 очков сократились до 20, и он заметил, что Рабастан смотрел на него с торжествующей улыбкой. Ему захотелось бросить в него Флипендо, чтобы он врезался в стену и потерял пару зубов.

В дополнение к уборке крови Слизнорт заставил его убрать все котлы и весь мусор, который наделали студенты. «Наказание уже началось?» — с раздражением подумал Джеймс, убираясь в пустом классе.

Он увлекся, действуя так посреди урока. Однако он ни о чем не жалел. В любом случае, у него все еще был положительный баланс в 20 очков, заработанных на этой неделе.

«Пребывание в школе доставило мне много волнений», — подумал Джеймс, почесывая волосы, выходя из класса. По пути он заметил ожидавших его Сириуса, Питера, Тоби и Люпина.

— Чертовски блестяще, дружище, — сказал Сириус, легонько ударив Джеймса по руке. — Ты должен научить меня этому заклинанию. В следующий раз, когда я встречу Рабастана в темных коридорах, он не узнает, кто на него напал, — добавил он с ухмылкой.

— К-как ты узнал заклинание, которое мы еще не проходили? — с восхищением спросил Питер.

— Мой отец был великим дуэлянтом в годы учебы в Хогвартсе и научил меня, когда я получил свою палочку у Олливандера, — ответил Джеймс, солгав. Он не мог сказать, что получил свою первую палочку в восемь лет.

— Твой отец научил тебя всему? — недоверчиво спросил Сириус, на что Джеймс кивнул, слегка улыбаясь.

— Прости, ты успел закончить зелье? — спросил Джеймс, глядя на Люпина, который дождался его.

— Да, это было нетрудно. Оставалось всего два шага, мы с Питером справились, хотя первого места не заняли, — сказал Люпин, странно улыбаясь.

— Вы голодны, ребята? — спросил Сириус, положив руку на плечи Джеймса и Люпина.

— Умираю с голоду, — ответил Джеймс, и Люпин кивнул с легкой улыбкой.

Компания отправилась в столовую на ужин, по пути обсуждая инцидент и подшучивая над слизеринцами. Благодаря этому случаю Люпин стал ближе к группе.

На следующий день новость о том, что Джеймс бросил Флипендо и вырубил двух слизеринцев, разлетелась по всей школе, и он заметил гораздо больше взглядов и шепотков в свой адрес за завтраком.

— Смотри, ты прямо знаменитость, — пошутил Сириус, откусывая тост.

— Заткнись, я чувствую на себе убийственные взгляды всех этих змей, — пожаловался Джеймс, которому было неуютно от того, что на него пялятся во время еды.

— М-мы должны отомстить, — сказал Питер, на что все повернулись и с удивлением посмотрели на него.

— Что такое? — нервно спросил Питер.

— Ничего... Я удивлен, что у тебя хватило смелости предложить это, — с изумлением сказал Сириус.

— Ну... из-за них мы потеряли баллы факультета, и они оскорбили нас. Поэтому я подумал, что мы должны что-то сделать, — сказал Питер, почесывая затылок. Увидев магическое мастерство Джеймса, он почувствовал большую уверенность, будто слизеринцы ничего не могли им противопоставить.

— Ты прав, мы не можем просто оставить это так, — согласился с Питером Джеймс.

Они называли Тоби грязнокровкой, ударили Сириуса, а Джеймс потерял десять баллов своего факультета и был наказан на две недели. Они должны были отомстить, слизеринцы сами напросились.

— Н-но если нас поймают, разве мы не попадем в беду? — спросил Тоби, хотя в душе тоже хотел этого.

— Не будь трусом. Эти ублюдки называли тебя грязнокровкой, и если бы не Джеймс, они бы разбили тебе лицо, — сказал Сириус.

— Я не знаю, что значит «грязнокровка»... — сказал Тоби.

— Это уничижительное оскорбление, которое чистокровные волшебники используют, когда говорят о волшебниках, происходящих от родителей-маглов, — спокойно ответил Люпин. С незнакомцами он вел себя грубовато, но когда узнаешь его немного, можно было понять, что он очень спокойный человек.

— Это просто идиоты, которые хотят чувствовать себя выше других, — проворчал Сириус.

— Станный комментарий для благородного наследника Дома Блэков, — пошутил Джеймс, и Сириус хлопнул его по плечу.

— Значит, вы, ребята, чистокровные? — спросил Тоби, который почти ничего не знал о магическом мире.

Сириус, Джеймс и Питер кивнули. Через несколько секунд Люпин ответил:

— Не я, мой отец - волшебник, а мать - маглорожденная. Так что я полукровка, как это называют.

— Если интересно, их тоже презирают, — добавил он, скривившись.

— Есть идеи насчет розыгрыша? — спросил Джеймс, и все погрузились в раздумья.

Питер предложил вызвать фурункулы (болезненные, наполненные гноем шишки под кожей, вызванные инфицированными и воспаленными волосными фолликулами), но возникло несколько проблем. Главная заключалась в том, что они не знали, как их вызывать, поэтому знали, что это можно сделать двумя способами: с помощью зелья или темного заклинания, но они не знали ни способа наложения заклятия, ни того, как сварить зелье. Даже Джеймс не выучил это заклинание, так как считал его слишком неприятным и не очень полезным для настоящего боя.

Кроме того, они посчитали, что это будет слишком мрачно и подло - вызывать у них фурункулы, и они могут зайти слишком далеко. Люпин предложил проследить за Рабастаном и, когда найдут, просто преподать ему урок. То есть избить его всей компанией. Джеймс был ошеломлен этим очень агрессивным предложением, которое они быстро отвергли, так как это было бы не весело.

— Я знаю! — сказал Джеймс, придумав идею. Розыгрыш должен был унижить высокомерного и надменного слизеринца перед всей школой, но не причинить им серьезного вреда.

— Что же? — нетерпеливо спросили все.

— Цветы, — ответил Джеймс с загадочной улыбкой.

<http://tl.rulate.ru/book/104548/3714135>